

ПАНОРАМА

● ГАСТРОЛИ

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Сельские гастролы — это традиция. Актеры Пермского театра юного зрителя всегда ждут этой минуты и готовятся к ней.

...Маленький автобус везет нас туда, где зелень зеленей, чем в городе; где туман над рекой такой, какого никогда не увидишь в Перми; где можно поймать настоящую щуку, а потом у костра встречать рассвет...

Но самое главное: после трудового дня нас ждут зрители.

Наши гастрольные дороги пролегли через Оханск, Добрянку, Нытву, Карагай и Верещагино. Встречаясь со зрителями, мы всегда рассказывали о театре, о нашей профессии, спорили о привезенных спектаклях.

Поразило Ильинское. Своей театральностью. Кто помнит высказывание Мельникова-Печерского в «Дорожных записках на пути из Тамбовской губернии в Сибирь», тот не удивится этому. Театр здесь удивили — и тогда, когда играли «при 20-ти сальных свечах и двух площадях, от которых дым и смрад носился тучею по залу»; когда женские роли «выполняли мужчины с усами, с небритой бородой, в чепцах, в сарафанах...»

Именно на встрече со зрителями Ильинского произошел интересный случай, о котором хочу рассказать.

...Несколько лет назад в одной деревне мы должны были играть спектакль. Автобус подъехал прямо к клубу. Его и клубом-то нельзя было назвать — старый, полуразвалившийся дом. Такие нередко встречаются в русских деревнях. В них есть своя особая прелесть. Многие видели эти стены, многие помнят.

Помнят они и человека, который подбежал к нам, актерам, и радостно стал говорить: «Здравствуйте! Я — Любим! Любим Торцов!». Он очень волновался. Из его рассказа мы поняли, что 20 лет назад в этом домике-клубе был драмкружок, вела его бывшая учительница, и ставили там спектакль «Бедность не порок» А. Н. Островского. Наш новый знакомый играл в нем роль Любима Торцова. Потом не стало руководителя кружка, пытались сами репетировать, не получилось, а время шло.

И вот 20 лет хранил в душе любовь к таинственному загадочному свету рамп, к трудному актерскому труду этот человек.

Я не знаю, почему именно нам он все это рассказал, может быть, он это повторял всем актерам, которые редко, но приезжали со спектаклями в эту далекую деревню. По профессии он — каменщик, но с каким упоением рассказывал старик о том, как приклеивал бороду для выступления в спектакле, как гримировался, как боязно было сначала выходить на сцену, и какое наслаждение было — играть.

Он 20 лет ждал нас, ждал момента, чтобы пережить все заново, чтобы объяснить в любви театру, и мы были тронуты до глубины души этим признанием.

...И еще с одной судьбой я познакомилась в Ильинском. Совсем недавно кому-то из актеров понадобился подорожник. Искали-искали, но тщетно. Вдруг откуда-то появилась девочка лет шести — с синими глазами, веснушками и волосами одного цвета — прямо подсолнушек. Живая, разговорчивая — быстро разыскала подорожник и принесла. Мы познакомились. Затем она сказала: «А я умею стоять на пальцах, как балерина».

— А ну-ка!

И к моему изумлению она, встав на бревно, продемонстрировала свое мастерство — ловко, красиво прошла она, как на пуантах.

— У нас здесь красиво, только скучно... А я умею танцевать. Только кружка у нас нет, я бы туда записалась. А так смотрю по телевизору и запоминаю.

Милый подсолнушек, как тебе нужен сейчас педагог! Именно сейчас, а не через 20 лет, когда ты с грустью признаешься в любви к миру танца. Кто же откроет твой талант?

Девочка мечтает. И, может быть, мечта ее осуществится, но для этого нужно, чтобы рядом был взрослый человек, влюбленный в искусство, способный передать эту любовь детям. Где он? Ведь ребята растут.

Л. ЛЮСИКОВА,
актриса Пермского
театра юного зрителя.